

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И. КАНТА

О. С. Попова

Белорусский государственный университет

Общая для всех аспектов философского учения И. Канта проблема – проблема человека. По его мнению, человеческая личность автономна, самоценна и всегда должна рассматриваться как цель и никогда как средство. Человек – единственное существо, наделенное нравственным сознанием, формирующим мир идей и моральных законов. Именно благодаря этому качеству человек способен на независимый ценностный выбор, осуществление которого не нуждается во внешних регуляторах. Человек может сам создавать законы и следовать им. В таком случае основным правилом, которому должен следовать человек, согласно учению

Канта, является категорический императив: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Однако не все используют свои возможности для реализации этого принципа, часто проявление свободы доходит до произвола. Следовательно, возникает необходимость создания внешнего регулятора, посредством которого можно было бы принудить каждого не ограничивать свободу других. Таким регулятором является право – «совокупность условий, при которых произволение одного лица совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [1, с. 253]. Тогда применительно к праву категорический императив звучит следующим образом: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом» [1, с. 254].

Несмотря на то, что мораль и право имеют схожие цели, Кант не пытается вывести правовые максимы из этических. «Всякое законодательство может различаться по мотивам... То законодательство, которое делает поступок долгом, а этот долг также мотивом, есть этическое законодательство», то законодательство, которое допускает другой мотив, есть юридическое (правовое) [1, с. 240]. Правовое законодательство касается сферы внешнего поведения и оценивает поступок с точки зрения его соответствия закону, для этического законодательства важен мотив поступка. Реализация принципов правового законодательства обеспечивается принуждением, пока оно действует, требование всегда будет выполняться. Однако остается неизвестным, следует индивид этому требованию лишь из страха наказания или же просто сознает в этом свой долг. Влияние этического законодательства становится очевидным в том случае, когда есть возможность уйти от наказания при нарушении правовых норм: этическое законодательство требует исполнять правовой долг даже в такой ситуации. Здесь нет никакого принуждения, этика исходит из понимания человека как автономной личности.

Таким образом, различия между моралью и правом очевидны: это два регулятора человеческих отношений, которые отличаются не столько своими целями, сколько «характером законодательства, связывающего с законом различные мотивы» [1, с. 242].

Право – это внешний регулятор. Принуждая человека действовать согласно закону, право не может заставить его принять этот закон как нравственный принцип. Ценность права заключается в том, что человек, нравственные принципы которого остаются его личным делом и никем не могут быть ему навязаны, в силу необходимости следовать закону

(что обеспечивается принуждением) никому не может причинить вред внешними поступками. Таким образом, право как бы обеспечивает условия, необходимые для реализации свободы индивида.

Право обеспечивается принуждением, но таким, «что воспрепятствует препятствию для свободы», то есть согласующимся со свободой в правовом ее понимании. Это соблюдается благодаря существованию строгого права – того, что не несет в себе никаких этических предписаний, а значит, является «чистым». Тогда источником принуждения является лишь внешнее основание, которое справедливо для всех. В случае же, когда к учению о праве примешивается учение о добродетели, право, по мнению Канта, утрачивает специфическое свойство быть определенным для каждого, поскольку учение о добродетели «не может не оставлять некоторое место для исключений» [1, с. 256].

Несмотря на то, что принуждение является неотъемлемым принципом права, возможны случаи, не вписывающиеся в рамки общих правовых норм: право справедливости и право крайней необходимости.

Право справедливости должно вступать в силу в тех сомнительных случаях, когда отсутствуют точные данные и принять решение в соответствии с гражданским правом невозможно. «Тот, кто требует чего-то на основании справедливости, опирается на свое право; но ему недостает необходимых для судьи условий, позволяющих этому последнему решить, насколько или каким образом можно удовлетворить его притязания». [1, с. 257]. Хотя такое требование справедливости и взывает к совести принимающих решение, оно все же исходит из априорных идей права, а не этического долга.

Второе исключение – это **право крайней необходимости**. Если в случае со справедливостью речь идет о праве без принуждения, то здесь – о принуждении без права. По мнению Канта, существуют такие ситуации, когда человек не может не применить насилие против того, кто никакого зла ему не причинил. В данном случае решение может быть только субъективным, так как зависит от того, как к вопросу отнесется суд.

Литература

1. *Кант, И.* Метафизика нравов: пер. с нем./ И. Кант // Сочинения. М., 1994. Т. 6.